

— Хорошо, хорошо, не будем говорить об этом, давай лучше расскажешь, как твоя наставница сорвала тебя, эту маленькую белую цветочек, — Бай Фэн вспомнила, как в тот день этот человек с самого утра прибежал к ней во двор и начал нерешительно выспрашивать, что же было в том вине.

— Неужели это из-за моего вина вы сошлись? — воскликнула Фэн Цзю.

— Нет, конечно, мы и так уже испытывали чувства друг к другу, твое вино просто стало катализатором. Даже без него мы бы оказались вместе, просто не так быстро.

В этот момент позади них раздались два голоса:

— Какое вино?

Они обернулись и увидели как раз тех двоих, о которых только что говорили.

Сюй Цзюньхуань, конечно, не могла продолжать разговор о вине, поэтому поспешила сменить тему:

— Мы с сестрой А-Цзю как раз обсуждали, почему ее зовут А-Цзю. Может, она девятая в семье по счету?

Едва она закончила, как человек рядом с ней вдруг обратился к Фэн Цзю:

— А-Цзю, вино, которое Хуань взяла у тебя в прошлый раз, было очень вкусным. Если у тебя еще есть, можешь дать мне бутылочку?

Услышав это, Сюй Цзюньхуань покраснела, а Фэн Цзю подмигнула ей и улыбнулась, не произнеся ни слова.

Сыту Цинъянь, не зная об их тайных намеках, села рядом с Сюй Цзюньхуань и, почувствовав, что та слегка нагрелась, дотронулась до ее лба:

— Почему ты такая горячая? У тебя жар?

Сюй Цзюньхуань поспешно отмахнулась от ее руки:

— У меня нет жара, не трогай меня.

Сыту Цинъянь не понимала, в чем дело, и обняла ее еще крепче.

Двое других, увидев это, улыбнулись друг другу, взяли за руки и ушли, оставив пару наедине.

Сюй Цзюньхуань вспомнила улыбку Фэн Цзю перед уходом и, сгорая от стыда, ударила кулачком по плечу Сыту Цинъянь:

— Большой негодяй! Зачем ты такое говоришь? Кто пьет вино среди бела дня?

Сыту Цинъянь, не зная, что они до этого говорили о вине, была в замешательстве, но, взглянув на ситуацию, сразу все поняла. Она схватила маленький кулачок Сюй Цзюньхуань и нежно обняла ее:

— Маленькая проказница опять стесняется. Мы же свои, чего тут стыдиться? К тому же, по сравнению с нами, они двое вообще без стыда. Ты разве забыла, как в ту грозную ночь в

городке Аньси Фэн Цзю кричала так, что чуть крышу не сорвала?

Сюй Цзюньхуань, услышав это, еще больше смутилась и вскочила, чтобы заткнуть рот Сыту Циньянь:

— Твой рот нужно срочно зашить, иначе не знаешь, что еще скажешь.

Сыту Циньянь усмехнулась:

— Хорошие слова, может, и не скажу, но мой рот еще пригодится для других дел.

Сказав это, она обхватила мягкую талию девушки, усадила ее к себе на колени и, наклонившись вперед, поцеловала ее нежные губы.

В это время весь Континент культивации был спокоен, но главные лидеры крупных кланов, сект и группировок чувствовали приближение бури, словно в воздухе витало напряжение.

Лин Ваньфэн не был исключением. По возрасту и уровню совершенствования он был старейшиной всего Континента культивации. За свою жизнь он пережил множество больших и малых сражений и беспорядков, не раз проливал кровь и сталкивался со смертью.

Он помнил битву двести лет назад, которая началась так же спокойно, как и сейчас. Тогда люди, следуя плану, отправились на передовую, но попали в неизвестную ловушку.

А что же сейчас угрожает Континенту культивации? Кто их враг? Демоны? Или другие захватчики? Может, внутренние раздоры? Это оставалось неизвестным.

Однако последние события указывали на его ученика Е Юаня, что заставляло задуматься.

Он, видимо, ошибся в нем.

Чего он хотел? Разве должность главы ведущей секты Континента культивации была недостаточной?

Ранее он слышал, что Четыре Великие Секты совместно преследовали шпиона демонов, но сам он не участвовал. Кажется, с тех пор все изменилось.

Лин Ваньфэн размышлял и наконец понял, почему не мог прорваться дальше в совершенствовании. Раньше ему казалось, что вознесение к бессмертию было близко, но, сколько бы он ни шел, граница оставалась недосягаемой.

Теперь он понимал, что причина в его запутанных мыслях. Он хотел отречься от мирских забот, но постоянно возвращался к ним. Это создавало ситуацию, когда он не мог ни управлять мирскими делами, ни продвигаться в практике. Лин Ваньфэн тяжело вздохнул.

В этот момент Чжаоян, потеряв всякую сдержанность, ворвался в зал с выражением паники на лице.

Лин Ваньфэн недовольно сказал:

— Ты уже управляющий Секты Линъюнь, как ты можешь так безрассудно себя вести?

Чжаоян, тяжело дыша, ответил:

— Нет, наставник, армия демонов наступает. Они уже приближаются к границе Срединных земель Континента культивации, и их продвижение неудержимо.

Лин Ваньфэн резко встал:

— Что ты сказал? Армия демонов наступает?

— Да, наставник, это правда. Кроме Четырех Великих Сект, все остальные секты и группировки уже мобилизовались и направляются к границе, чтобы остановить демонов.

— Немедленно созови всех старейшин в зал для совещания. Остальные ученики уровня Кунь должны собрать все силы. Через полчаса все должны быть готовы. Я лично поведу их к границе.

Быстро отдав распоряжения, Лин Ваньфэн почувствовал, как его запутанные мысли прояснились. В его сердце разлилось чувство величия, как и сотни лет назад в тех битвах. Его сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот вырвется из груди.

Секта Линъюнь, как первая секта Континента культивации, не отступит перед лицом угрозы.

Через полчаса Лин Ваньфэн и все старейшины закончили обсуждение, распределили роли для тех, кто отправится на передовую, и тех, кто останется защищать. Затем они начали действовать.

С первыми звуками рога войска Секты Линъюнь собрались, и десятки тысяч учеников двинулись в поход.

Недалеко раздались звуки рогов других группировок, которые тоже выступили в путь.

Крики и возгласы сотрясали землю, заставляя ее дрожать.

— Чжаоян, чьи это войска?

— Наставник, это Клан Белого Феникса из Поместья Феникса. Их численность тоже около десяти тысяч.

— Хм, Клан Белого Феникса неплох. Помню, в начале Клан Черного Феникса тоже не был плохим. Но потом они начали деградировать, убивать, грабить, уничтожать праведных культиваторов, совершая бесчисленные злодеяния. Вот так они и стали демонами. Эх, какое несчастье!

Огромный орел кружил в небе, на его спине стояли Лин Ваньфэн, Е Юань и Чжаоян. Другие старейшины следовали за ними на своих ездовых животных.

Лин Ваньфэн смотрел на темные массы людей внизу и не мог сдержать эмоций.

Е Юань, стоявший рядом, казалось, был не в себе, его лицо было бледным.

Войска Секты Линъюнь и Клана Белого Феникса начали объединяться. Вдалеке две огромные фигуры фениксов медленно приближались. На первой стояла женщина в белом боевом костюме, ее серебряный нагрудник сверкал, а благородный дух делал ее величественной.

За ней стояла женщина в черном одеянии, красивая, но более мягкая. На их одеждах были вышиты золотые фениксы.

Белая женщина, подлетая, поклонилась Лин Ваньфэну и громко сказала:

— Бай Фэн из Поместья Феникса приветствует старого мастера Лина.

— Враги у ворот, не стоит церемоний, — ответил Лин Ваньфэн.

Е Юань, стоявший рядом с Лин Ваньфэном, увидел черную женщину за Бай Фэн и тут же задрожал. Его охватил ужас. Как она могла здесь оказаться?

Он попытался спрятаться за спину Лин Ваньфэна, чтобы скрыть себя.

Когда он украдкой взглянул в ее сторону, их взгляды встретились. В ее глазах не было ни капли эмоций, но Е Юань не смог выдержать ее взгляд. Он опустил голову, стараясь стать как можно менее заметным.

Однако Фэн Цзю, взглянув на него, отвернулась, словно не узнавая его, и больше не обращала на него внимания.

Е Юань почувствовал облегчение, смешанное с ужасом. Он молился, чтобы небеса услышали его мольбы и эта женщина поскорее исчезла.

Сюй Цзюньхуань: Ты можешь не каждый раз после выпитого вина приходить ко мне донимать?

Сыту Цинъянь: Если сегодня есть вино, сегодня и пьяны, жизнь удалась, когда есть Хуань. Так сказал великий поэт Ли Бо, я не могу пренебречь его наставлениями.

Сюй Цзюньхуань: (J`□')J □LL

<http://bllate.org/book/16853/1551367>